

Мэй Яньчжоу пребывал в полнейшем замешательстве. Он моргнул, глядя на Сун Е, и инстинктивно спросил:

— Ты хочешь пойти? Как ты собираешься это сделать?

Затем он указал на юношу:

— Взять с собой Дин Юйчжуаня? Как ты его проведешь?

Юноша по имени Дин Юйчжуань тоже смотрел на Сун Е с недоверием.

Под их пристальными взглядами Сун Е оставался совершенно невозмутимым:

— Разве ты не собирался подписать со мной контракт? Давай подпишем и попробуем. Вдруг...

— Малыш Огонек!

Громкий окрик прервал Сун Е, и Мэй Яньчжоу вздрогнул, приходя в себя. Он бросил на Сун Е глубокий взгляд, а затем обернулся и рявкнул на вошедшего:

— Умри от смеха, но не смей меня так называть.

Пришедший надул губы:

— Ты можешь называть меня так, почему я не могу тебя?

Дин Юйчжуань, слушая их перепалку, с трудом сдерживал смех. Сун Е наблюдал за молодым человеком, который приближался с улыбкой на лице. Его кукольная внешность излучала солнечное тепло, а спортивный стиль совершенно не вязался со строгим деловым костюмом.

Так это и есть Сяо Сылэ, агент Фу Цзинханя?

Сун Е продолжал улыбаться, глядя на него, в то время как лица Мэй Яньчжоу и Дин Юйчжуаня становились все более сложными и странными. Они то и дело украдкой поглядывали на реакцию Сун Е.

Мэй Яньчжоу закатил глаза, глядя в спину Сяо Сылэ:

— Не обращай на него внимания. Он мелет чепуху, как дышит — воняет и никакой логики.

В какой-то момент Мэй Яньчжоу хотел его прервать, но Сун Е жестом остановил его. Втроем они молча слушали бесконечный поток критики Сяо Сылэ в адрес Сун Е.

— Сейчас его пнул Люй Тао, так что, думаю, это имя мы больше не услышим.

Сун Е кивнул, подтверждая логичность его слов.

Сяо Сылэ замер на месте, с недоверием оглядывая Сун Е с ног до головы. Однажды он уже видел его на мероприятии: тогда Сун Е таскался за Ян Вэнем, с тоннами косметики на лице, вел себя нелепо и выглядел как помешанный фанат. Он ни с кем не общался, не шел на контакт, а его глаза были прикованы только к Ян Вэню. Когда Сяо Сылэ просил его уступить дорогу, Сун Е даже не шелохнулся, словно не слышал. Тот человек и этот, стоящий сейчас перед ним, были как небо и земля.

Наконец, закончив свою тираду о том, насколько бесперспективен Сун Е, Сяо Сылэ с видом человека, познавшего истину, обратился к присутствующим за поддержкой:

— Ведь так? Вы тоже так считаете?

Представить это было страшно.

Он неловко протянул руку и слегка коснулся руки Сун Е:

— Ты... хорошо, меня зовут Сяо Сылэ.

Сяо Сылэ был уверен в своей правоте, пока говорил те слова, ведь он лишь озвучивал факты. Но стоило ему встретиться с этим улыбающимся взглядом, как он тут же почувствовал себя неуверенно.

Но фамилия Сун, имя Е, да еще и появился вместе с Мэй Яньчжоу?

— Да, это именно тот Сун Е, о котором ты думаешь, — Сун Е в нужный момент нанес ему еще один удар. — Тот самый, про которого ты только что сказал, что он ни на что не годен и превратил свою погоню за мужчиной в посмешище.

— Это тот самый новичок, которого ты собирался показать господину Цану? Я знал, что ты достаточно мудр, чтобы понять — отказаться от Сун Е лучшее решение. Он только что расторг контракт и сейчас в центре скандала. К тому же он... — Сяо Сылэ принялся загибать пальцы, перечисляя. — Играть не умеет, петь не умеет, даже в комедийном шоу двух слов связать не может, выглядит уродливо, да еще и бегал за мужчиной, выставив себя на посмешище.

— Приветствую, я Сун Е, — Сун Е протянул руку, сохраняя улыбку. — Прошу прощения, что

тебе так скоро пришлось снова услышать это имя.

— Я слышал от господина Цана, что ты собрался подписывать Сун Е. Ты что, слишком долго дружил с ним и заразился его безумием? — Сяо Сылэ направился прямо к Мэй Яньчжоу и, подойдя ближе, заметил Сун Е. Его глаза загорелись: — О, а это еще кто? Неплохой вкус, парень.

— Ладно, забудь о нем, — Сяо Сылэ отмахнулся. По сравнению с Сун Е его больше интересовал этот улыбчивый красавец: — Приятель, как тебя зовут?

Войдя в кабинет Мэй Яньчжоу, он сказал:

— Я только что встретил у входа Фу Цзинханя.

Он почесал затылок и, уходя, небрежно добавил:

— Кстати, босс велел мне подготовиться к совещанию.

Сун Е оказался таким красивым, с таким приятным голосом и спокойной аурой. Единственный, кто мог сравниться с ним из всех, кого он видел — это Фу Цзинхань.

Ответа не последовало. Все трое смотрели на него, и в кабинете воцарилась странная тишина.

Подготовка к совещанию действительно была нужна. Фу Цзинхань вернулся с мрачным лицом, очевидно, был не в духе и вполне мог сорвать встречу всей компании. Нужно было как-то заманить его в конференц-зал.

Мэй Яньчжоу, сидя в кресле, отозвался:

— Угу.

Сун Е добавил:

— Он схватил меня за горло и прижал к стене.

Мэй Яньчжоу вскочил:

— Что??

Сун Е продолжил:

— И нас сняли папарацци.

— Черт!!! — Мэй Яньчжоу в два шага подлетел к нему, пытаясь осмотреть шею. — Твою мать, ты в порядке?

— Все хорошо, — Сун Е убрал его руки. — Просто недоразумение, он, кажется, не собирался заходить слишком далеко.

Хотя в этих словах было желание успокоить Мэй Яньчжоу, это было чистой правдой.

Мэй Яньчжоу с озадаченным видом посмотрел на Сун Е и начал расхаживать по комнате.

— Тогда... он... вы...

— Нам не нужно об этом беспокоиться, он сам все решит. — Уверенность Сун Е заметно успокоила Мэй Яньчжоу. Сам того не заметив, он начал воспринимать Сун Е как свою главную опору.

После того как Сун Е подробно объяснил, что произошло, он похлопал по дивану, приглашая того сесть. На его лице читалось полное безразличие:

— Если даже его не волнуют последствия, то нам и подавно не стоит.

Мэй Яньчжоу остановился и посмотрел на него:

— В этом есть смысл.

В конце концов, Сун Е — пострадавшая сторона, и если это всплывет, возможно, это даже поможет его контракту с И Е. С их пиар-отделом они точно не станут перекладывать вину на Сун Е, так как это вызовет подозрения и даст повод для критики.

Поэтому лучший пиар — это подписать Сун Е. Когда у обеих сторон общие интересы, договориться будет куда проще.

План Мэй Яньчжоу был весьма хитроумным.

Фу Цзинхана действительно не волновали последствия, потому что его заботило кое-что более важное.

В кабинете президента И Е Фу Цзинхань сидел в кресле, слегка оттолкнувшись ногами от стола и медленно вращаясь.

Цан Юань, президент И Е, который должен был занимать это кресло, сидел напротив и с тревогой пытался вразумить его.

— Ты оставил тех людей, которых прислал старик Фу, да еще и поглотил дочернюю компанию группы Жунцзин. Ты не боишься, что он...

Цан Юань хотел сказать: ты не боишься, что он от злости наделает глупостей? Но, подумав, понял, что Фу Цзинхань ничего не боится.

Поэтому он поправился:

— Ты не боишься, что в следующий раз он станет еще жестче и просто прикажет тебя связать и притащить обратно?

— Думаешь, он не хотел этого сейчас? — уголки губ Фу Цзинханя дрогнули. — Посмотрим, хватит ли у него на это сил. Хочет играть — я поддержу его. В худшем случае — уничтожим все до основания, я в любом случае ничего не теряю.

Цан Юань не понимал этих слов, как не понимал и поведения Фу Цзинханя. Он был человеком, для которого прибыль превыше всего, и с его точки зрения Фу Цзинхань не просто терял, он нес колоссальные убытки. То, что по праву должно было принадлежать ему, тратилось на внутренние распри.

Однако это не мешало их сотрудничеству, поэтому Цан Юань по доброте душевной предупредил:

— Ты сейчас так спокоен только потому, что твоя мать еще не вернулась в страну и не может до тебя дотянуться. Будь осторожнее, не подталкивай ее к возвращению. Хоть она и враждует с семьей Фу, если ты станешь ее целью...

Цан Юань не договорил, но Фу Цзинхань прекрасно понимал: как только целью станет он, мать, преодолевая отвращение, объединит две семьи, чтобы давить на него и продолжать лепить из него то, что ей нужно.

Фу Цзинханю не нравилась эта тема, как и разговоры о ней. Он снова слегка толкнул стол ногой и, продолжая вращаться, произнес:

— Он заботится о своем сыне, потакает его выходкам, а вот с внуком расправляется безжалостно.

Он опустил веки, скрывая выражение лица. Цан Юань вздохнул — он говорил о старике Фу. Он знал характер Фу Цзинханя, поэтому было неважно, ответит тот или нет, главное — чтобы услышал.

— То шоу, о котором ты спрашивал, уже взял Ян Вэнь.

Он не знал, какими методами воспользовался Ян Вэнь, чтобы заставить продюсеров, которые так хотели видеть Фу Цзинханя, сменить выбор.

В индустрии все знали: шоу, где Фу Цзинхань и Ян Вэнь в одном кадре, обречено на невероятный успех. Поэтому в глазах коллег это выглядело так, будто Ян Вэнь увел ресурс из-под носа Фу Цзинханя.

Борьба за ресурсы в шоу-бизнесе — дело обычное, как и использование грязных методов. Главное — выбрать подходящую цель и быть готовым к ответному удару.

Фу Цзинхань впервые почувствовал, что добыча уплыла из рук. С холодным лицом он бросил:

— Вообще-то я собирался отказаться.

<http://bllate.org/book/19116/1877418>